

DOI 10.32726/2411-3417-2022-1-62-73

УДК 94(560); 327.39

ВИКТОР НАДЕИН-РАЕВСКИЙ

История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 1. Пантюркизм: основные вехи истории

Аннотация. События января 2022 г. в Казахстане привлекли внимание не только к исламистам «Казахского Джамаата», но и к пантюркистам в других странах и регионах. Чтобы понять их мотивы, необходимо проследить историю двух пантечений — пантюркизма и пантуруанизма, с их давними корнями и современным продолжением. Пантюркизм появился на базе идей пантуруанизма, которые были призваны спасти Османскую империю через экспансию на восток — в тюркоязычные страны и регионы. Это привело к вступлению Турции в Первую мировую войну и к распаду Османской империи. В период Второй мировой войны в республиканской Турции попытались вновь воскресить надежды на создание «Великого Турана».

Ключевые слова: пантюркизм, пантуруанизм, Османская империя, геноцид армян, тюркизм, Турция, тюркские народы, Казахстан, Дикий Арман, Эрдоган, ТЮРКСОЙ, Организация Тюркских государств.

Январские события в Казахстане несколько отошли на задний план на фоне событий на Украине и российской спецоперации, но, как ни покажется странным, эти события взаимосвязаны.

Для того чтобы понять мотивы казахстанского пантюркиста, руководителя групп Казахского Джамаата Дикого Армана и подобных ему деятелей на всем постсоветском пространстве, а заодно и мотивы, по которым в качестве наблюдателя в работе Тюркского совета принимает участие, например, Венгрия, необходимо вспомнить историю двух пантечений — пантюркизма и пантуруанизма, с их давними корнями и современным продолжением в международно-политическом пространстве Евразии.

На фоне развала Османской империи в XIX в. появилось несколько новаций в государственном и идейном строительстве. Пытаясь спасти империю, сторонники движения «новых османов» разработали первую турецкую конституцию 1876 г. Свою роль в этом процессе сыграло и влияние европейских стран. В соответствии с этим документом подданные империи уравнивались в правах, что полностью противоречило

Сведения об авторе: НАДЕИН-РАЕВСКИЙ Виктор Анатольевич — директор Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона им. В.Б. Арцруни, старший научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, кандидат философских наук, nrvictor@mail.ru.

сложившейся имперской традиции, ориентированной на превосходство мусульман во всех имперских структурах. Однако мусульмане категорически возражали против предоставления христианским народам империи равных с ними прав. Уже в феврале 1877 г. султан Абдул-Хамид II сместил с поста Великого визиря — председателя правительства Мидхат-пашу, который был лидером «новых османов» и сторонником нового законодательства. Мидхата-пашу, как и других активных сторонников конституционного строя, выслали из столицы, и страна вступила в период, который получил название «зулюм». Выступая в дебатах в палате депутатов в марте 1877 г., султан заявил: «Я убежден... что нация, чья защита была поручена мне самим всевышним, не может быть управляема иначе, как силой»¹.

Вместо равенства подданных империи правящие круги попытались выстроить новую идеологию на основе панисламизма, с опорой исключительно на мусульман. Однако за последующие 30 лет эта идея себя не оправдала. Мусульмане империи, особенно арабы, не стали ее опорой, к тому же постоянно поднимали восстания. (Интересно, что современная идея «нео-османизма», посредством которой турки пытаются объединить территории бывшей империи под своим руководством, также вызывает отторжение у арабов. Они помнят и о жесточайшем подавлении восстаний, и об униженном положении арабов при власти султана.)

Параллельно в тот же исторический период в «идейных» поисках на Западе появились определенные новации, к которым стоит отнести идею пантуранизма — объединения в единое государство так называемых туранских народов. В отличие от принятых в современной науке подходов к формированию языковых семей, в соответствии с которыми финский, венгерский языки относятся к уральской языковой семье, а тюркские языки — к алтайской, сторонники пантуранизма считали, что все эти языки относятся к урало-алтайской языковой семье, или к «туранским языкам», и, соответственно, считали все народы этих языковых семей «туранскими народами». Хотя научной основы этот подход не имел — слишком разнился словарный запас данных языков, а из общих похожих черт можно назвать только агглютинацию² (когда вся грамматика располагается с помощью аффиксов за корнем слова), — политическая идея вполне просматривалась.

Первые клубы туранистов появились в Финляндии (входившей тогда в состав Российской империи) и Венгрии (входившей в состав Австро-Венгрии). В Финляндии исследования родства уральской и алтайской языковых семей проводили несколько ученых. Одним из наиболее известных был исследователь М.А. Кастрен [Зачинатель...], чьи работы сыграли роль в фенноманском движении, которое и опиралось на идеи родства народов двух языковых семей.

1 Османская империя в эпоху Зулюма // Студопедия.нет. — URL: studopedia.net/19_58122_osmanskaya-imperiya-v-epohu-zulyuma.html (дата обращения: 26.03.2022 г.).

2 Виноградов А.А. Агглютинация. // Большая российская энциклопедия. — URL: bigenc.ru/linguistics/text/1850970 (дата обращения: 27.03.2022 г.).

Интересно, что авторы «Британской Энциклопедии» примерно так и объясняют появление пантуранизма: «впервые турецкие исследования были серьезно предприняты мадьярами Венгрии, и это по двум причинам: первая причина была та, что венгерский язык принадлежит к угро-финской ветви агглютинативной группы. Второй мотив был политический — в течение полусотни лет до I мировой войны венгерские государственные деятели искали союзников против панславистского движения и ухватились за тот факт, что турецкий язык также является туранским (хотя и из другой ветви, нежели венгерский), для того чтобы внушить туркам идею венгеро-турецкой Антанты против славян»¹. В этом случае речь идет о попытках спасти разваливающуюся Австро-Венгерскую монархию и канализировать имперские устремления османов в новом направлении — на восток.

В научной литературе приводится любопытный факт: известный политический деятель Германской империи фон Мольтке, в молодости работавший военным советником в Османской империи, рекомендовал перевести столицу империи из Стамбула в Конью и даже еще дальше — на восток страны, считая, что таким образом можно добиться «омоложения» империи. Предложение Мольтке — откровенная попытка направить экспансионистские устремления османов на Восток. Немцы таким образом рассчитывали ослабить Россию, столкнув ее с османами. Исследования западных востоковедов использовались политиками и дипломатами, чтобы подвести некую научную базу под такую экспансию.

Идеи пантуранизма нашли поддержку и последователей в Османской империи, но с некоторой поправкой: речь зашла о создании некой империи «Великий Туран», которая бы объединила в первую очередь тюркоязычные народы. Впрочем, когда в 1865 г. Герман Вамбери (Армениус Вамбери) попытался изложить эту идею османским слушателям, он не встретил понимания: «Но надеемся, вы нас не ставите в один ряд с киргизами и бездомными кочевниками Туркестана», отвечали ему в стамбульских салонах [Зареванд, с. 52]. Понимание этой идеи, превратившейся в экспансионистскую доктрину, пришло позже, и пантюркизм занял основное место в идейных изысканиях османов на рубеже XIX–XX вв.

Поиски новой идейной основы, которая бы позволила влить свежую струю в сохранение деградирующей империи, и привели к идее пантюркизма. Наряду с имперскими теориями «османизма» и «панисламизма», которые так и не смогли объединить распадающуюся империю, в общественной и культурной жизни Турции появилось и стало укрепляться течение «тюркизма». Адепты новой идеи предприняли попытку объединить подданных Порты, оперевшись не на общеимперские концепции, а на чисто турецкую часть населения. Логика новых просветителей понятна: опираться на славян и других христианских подданных стало невозможно. Христиане, с их собственным национальным сознанием, не видели своего будущего в рамках империи, для которой они

1 Pan-Turanism // Encyclopaedia Britannica. A New Survey of Universal Knowledge. Chicago, Toronto. 1956. Vol. 17. P. 193.

становились все более чуждой частью. С развитием и укреплением национального самосознания как славянских народов, так и греков, восстававших против своего ущемленного положения в империи, которое постоянно сказывалось в повседневной жизни, высокомерное отношение властей к христианам сменилось откровенной враждебностью. Например, в судах империи христианин не мог выиграть дела в суде, поскольку шариатские суды всегда решали вопрос в пользу мусульманина. Христиане обязаны были платить специальный налог, который формально освобождал их от службы в армии, а фактически ущемлял в гражданских правах. Попытки протеста, восстания против произвола чиновников и ущемления прав подавлялись самым жестоким образом.

Не оправдали себя и старания опереться на идеи панисламизма. Арабские подданные империи постоянно восставали против произвола османов. Эти восстания подавлялись с неизменной жестокостью. Между тем империя могла пасть еще в начале XIX в. в результате действий египетского правителя Мухаммеда Али, когда только вмешательство великих держав позволило сохранить целостность имперских владений. Конечно, империя опиралась и на отдельные национальные группы, в частности арнаутов, как там называли албанцев. Подразделения арнаутов славилась своей жестокостью и использовались для подавления восстаний славян. В конце XIX в. такой опорой стали и черкесы — так называли в империи практически всех мухаджиров, эмигрировавших из кавказских владений Российской империи.

Турецкий национализм — тюркизм — изначально носил шовинистический характер. Но в то же время в нем было и некое подобие национализма «угнетенной нации», как в силу все большего подчинения Османской империи диктату западных держав, так и из-за пренебрежения интересами «простого» турка со стороны официальных властей. Именно потому в защиту этих интересов все активнее стала выступать национальная интеллигенция. В конце XIX в. в Османской империи появляется литература, восхваляющая уже не османский, а национальный турецкий дух. Например, в письме к русскому переводчику В.Ф. Минорскому известный турецкий поэт Мехмед Эмин писал: «Моим желанием было написать стихи для всех моих соотечественников, в жилах которых течет та же кровь, что и у меня, которые говорят тем же языком, что и я; подумать о тех, о ком никто не думал столько веков, пожалеть тех, кого никто не жалеет, дать хоть что-нибудь тем, кто ничего не получил» [Гордлевский, с. 104].

В то же время рассуждения турецких интеллектуалов о бедственном положении простых турок часто переходили в проповедь великодержавных амбиций. Таким образом, тюркизм, появившийся как некое философское осознание своей национальной принадлежности в империи и мире, уже содержал зародыши пантюркизма. Отметим, что термины «турок» и «тюрк» в турецком языке обозначаются словом «тюрк» и турецкий национализм изначально был симбиозом национализма угнетенной нации и великодержавного шовинизма османов, ведь турецкий султан был и халифом всех мусульман — лидером всего «исламского мира» в представлении как османистов, так и тюркистов.

В произведениях ранних националистов (например, у Тевфика Фикрета) можно встретить и плач по поводу несчастной судьбы турецкого крестьянства, и проповедь

турецкой исключительности. Как писал Мехмед Эмин: «Красивейшее лицо для нас безобразно, нам любо турецкое лицо. И лучшее сердце для нас нехорошо: нам нужно турецкое сердце... Наш народ был ребенком: “мы — турки!” — он вырос. Мы — турки, и бежим на врагов с обнаженным мечом. Какой турок позволит набросить себе на шею веревку или аркан? Какой турок позволит построить при мечети колокольню? Наш народ не будет рабом. Кто перенесет такой (ужасный) день? Мы — турки; вздуваясь, как Кызыл-Ырмак, мы разливаемся по земле» [Там же].

Национализм получил широкое отражение во всех сферах культурной жизни империи. Такие организации, как общество «Национальное обучение и воспитание» («Милли талим ве тербие»), например, ставили своей задачей просвещение турецкого народа и пробуждение его национального самосознания [Петросян, с. 274]. Младотурки продолжили борьбу «новых османов» за приближение турецкого литературного языка к народному, за его тюркизацию [Там же, с. 275]. Впрочем, эта борьба (националистическая по сути, но непоследовательная по характеру) только предвосхитила развернутую кампанию по тюркизации турецкого языка, которая успешно проводилась в период республики.

Сторонники просветительского течения в рядах турецких интеллектуалов отражали надежды на эволюционные изменения правящего режима. Младотурки, с одной стороны, стремились «просветить» монарха, с другой — народ.

Попытка реализации пантюркистской доктрины

После победы младотурецкой революции 1908 г., которую поддержали национальные меньшинства, в том числе армянские организации, национализм младотурок постепенно начал приобретать пантюркистский характер.

По определению советского исследователя Д.Е. Еремеева, «Пантюркизм — национал-шовинистическая буржуазная идеология»¹, или «агрессивная, расистская доктрина, согласно которой все народы, говорящие на тюркских языках, являются якобы одной нацией и должны объединиться под главенством Турции в единое простирающееся от Балкан до Сибири государство Туран (отсюда применяемое иногда к пантюркизму название пантуранизм)»². В то же время необходимо различать течения и варианты самого пантюркизма. Пантюркистское мировоззрение, или система взглядов на место самих турок в мире в целом и в тюркском мире в частности — это одно. А пантюркизм как агрессивная расистская доктрина, которая, будучи продуктом пантюркистского мировоззрения, получила законченный вид в качестве политической программы экспансионистских представителей турецкого национализма — это другое.

1 Еремеев Д.Е. Пантюркизм / БСЭ, 3-е изд. — М., 1975. Т.19. С. 445.

2 Еремеев Д.Е. Пантюркизм // Советская историческая энциклопедия. М. 1967. Т.10. С. 796. Основываясь на так называемой «урало-алтайской теории», пантюркисты считали родственными языки уральской и алтайской семей и предлагали объединить эти народы в единое государство. Пантуранистские клубы существовали в Венгрии, приверженцы этой теории были в Финляндии и Османской империи.

Пантюркизм возник как политическое движение национальной интеллигенции в Османской империи (и в дореволюционной России), а его сторонники, проповедовавшие языковую, религиозную и культурную общность тюркоязычных народов, выдвинули амбициозную цель создать тюркское квазигосударство, «Великий Туран», в состав которого должны были войти все тюркские народы.

По мнению марксистов, возникновение пантюркизма связано с развитием капиталистических отношений в Османской империи, положившим начало формированию турецкой нации, и процессом развития капиталистических отношений на тюркоязычных окраинах России. При этом «научной базой» возникновения пантюркистских идей послужили работы западных ученых, зачастую отражавших внешнеполитические устремления своих держав, заинтересованных в ориентации турецкой экспансии на Восток и, соответственно, ослаблении позиций России¹.

Вместе с тем в самой Османской империи деятельность интеллектуальной верхушки османского общества объективно способствовала просвещению народа, по крайней мере, в последующем. Именно тогда зарождалась современная турецкая литература на основе появления и оформления литературного турецкого языка. В то же время тюркизм довольно рано получил пантюркистский оттенок из-за необоснованного стремления носителей этой идеи представлять интересы «всех турок» («тюрков») за пределами империи.

Следует отметить распространение за рубежом младотурецкой прессы, оппозиционной правящему в Константинополе режиму. В общей сложности, по подсчетам советского исследователя А.Д. Желтякова, с 1879 по 1907 г. за пределами Турции выходило около 120 оппозиционных эмигрантских газет и журналов [Желтяков, с. 240]. В основном эта свободная младотурецкая пресса выражала взгляды, сходные с позицией «новых османов», но ряд изданий уже тогда публиковали работы «тюркистов» — сторонников пантюркистской доктрины.

Новые идеологические течения отражали рост самосознания турок как представителей турецкой, а не османской нации. В итоге младотурецкая революция 1908 г., а затем и последовавшие за ней балканские войны привели к развитию турецкого буржуазного национализма.

Свою роль сыграло разочарование результатами революции со стороны многочисленных народов империи, которые надеялись на ослабление национального гнета, получение равных прав, демократизацию внутренней жизни, проведение широких социально-экономических преобразований. Младотурки, возглавившие революционное движение, пытались воскресить идеи «новых османов» и на этой основе сплотить многонациональное население империи. На словах декларировались равные права для всех народов (миллетов) страны.

1 Подробнее об этом см.: Гасанова Э.Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908–1914). — Баку: изд. АН Азерб.ССР, 1966. С. 50.

Однако процессы развала империи остановить не удалось. Балканские войны 1912–1913 гг. привели к окончательному отпадению от Османской империи балканских государств, а внутри страны — к крушению доктрины «османизма». Именно на смену этой доктрине и пришла идея пантюркизма, получившая распространение благодаря активной пропаганде как местных пантюркистов, так и эмигрантов из царской России. Эмигранты активно выступали в прессе и националистических организациях империи¹, а позже и в республиканской Турции.

Высланные в 1907 г. с территории Российской империи так называемые панисламисты (Третье охранное отделение к сторонникам пантюркизма применяло именно этот термин) приняли самое активное участие в пантюркистской пропаганде, призывая «освободить российских турок» от власти монархической православной власти. Непомерные амбиции выходцев из России, стремление говорить от имени «всех турок» Российской империи дали повод турецким и западноевропейским ученым утверждать, что родиной пантюркизма была Россия [Hostler, p. 137; Sertel, s. 54]. Авторы послереволюционного периода, использовавшие зарубежные источники и литературу (А. Аршаруни и Х. Габидуллин [См. Аршаруни, Габидуллин, с. 13], Г. Касымов [См. Касымов]), также придерживались этой точки зрения. Весомый вклад тюркских эмигрантов из России в пропаганду пантюркизма несомненен, а их усилия до сих пор получают самую высокую оценку со стороны турецких пантюркистов. Например, видными пропагандистами и теоретиками пантюркизма были Юсуф Акчура (Акчурин) — создатель известного в свое время журнала «Тюрк Юрду» («Турецкая родина») [Türk ve Dünya... s.29], Гаяз Исхаков, Исмаил Гаспринский (Гаспаралы)² и др. Активная деятельность эмигрантов из России и привела к утверждениям о российском происхождении пантюркизма. Признавая роль российских пантюркистов в пропаганде пантюркизма в Турции, советский исследователь Э.Ю. Гасанова пишет: «На наш взгляд, правильнее искать корни шовинистических, агрессивных пантечений в буржуазном национализме любой нации на местной почве, в двойственной природе национальной буржуазии. Что же касается роли внешних факторов, то особенно пагубно сказались на турецком национализме в силу сложившихся исторических условий западноевропейские расистские пантечения» [Гасанова, с. 55].

Для нас важно то, что пантюркистская доктрина, получившая широкое распространение в Османской империи, сыграла немаловажную роль во вступлении Турции в Первую мировую войну. Пантюркисты возлагали надежды на помощь Германии в ре-

1 Подробнее о деятельности пантюркистов — выходцев из царской России см.: Гасанова Э.Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908–1914). Баку. 1966. С. 115–139.

2 Крымскотатарский просветитель И.Б. Гаспринский был тонким наблюдателем духовной жизни мусульман России. Отмечая после зарубежных путешествий наличие «племенного самомнения» у европейцев и единоверных турок, он указал на его отсутствие в своем отечестве: мусульмане не тяготеют «отношением русского общества» [Матвеев Российский универсализм и этничность... С. 41]. В брошюре И.Б. Гаспринского 1881 г. впервые указано на наличие феномена «русского мусульманства» [Матвеев Российская универсалистская традиция... С.37].

ализации своей экспансии на Восток. Однако осуществлению идеи «Великого Турана» мешал «армянский клин», отделявший Османскую империю от остального тюркского мира. 1915-й считается годом начала геноцида армян в Османской империи, хотя массовая резня армян проводилась и ранее, например в 90-х годах XIX в. Но именно в 1915 г. пантюркистские лидеры организовали массовую резню армянского населения как в Западной, так и в Восточной Армении¹ под руководством государственных структур и по разработанному плану.

По приказу младотурецкого «триумvirата» была организована кампания «переселения» армян в бесплодные пустыни Сирии, на деле являвшаяся прикрытием для уничтожения мирного армянского населения. Часть армян была уничтожена в Западной Армении, часть — по пути в «места переселения». Курдская полурегулярная конница «Хамидие», отряды, сформированные из уголовников, и подразделения жандармерии, якобы «охранявшие» колонны эмигрантов, довершили начатое. В результате геноцида было уничтожено до полутора миллионов армян.

Турецкий исследователь Танер Акчам [Акчам, с. 7] справедливо, на наш взгляд, пишет, что геноцид армян в конце XIX — начале XX вв. стал возможен не из-за прихоти отдельных чиновников, а был закономерным следствием процесса развития и падения Османской империи. Этот процесс повлиял на формирование турецкого национального самосознания, турецкого национального «Я», которое и трансформировалось в воинствующий национализм.

После поражения Османской империи в Первой мировой войне и падения младотурецкого правительства, под давлением мирового общественного мнения в 1919 г. в Стамбуле и некоторых других городах были организованы судебные процессы над бывшими руководителями Комитета «Единение и прогресс», виновными в планировании и осуществлении геноцида армян, греков, айсоров (ассирийцев), йезидов и других немусульманских народов империи. «Главное, что вытекает из начатого следствия, — гласил обвинительный акт, — состоит в том, что преступления, совершенные с момента высылки армян в разные места и в разные периоды, не являются изолированными или локальными действиями. Они были заранее обдуманы и осуществлены по распоряжению центрального органа, состоявшего из вышеуказанных лиц (Талаат, Энвер, Джемаль, Ибрагим Шюкри и др. — *В. Н-Р.*), либо согласно секретным приказам, либо устным инструкциям» [Геноцид армян... С. 559].

Как писал бывший премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж, «во время мировой войны греки Малой Азии тоже тяжело пострадали от жестокостей турок, — сотни тысяч греков были хладнокровно вырезаны в годы войны и еще больше было

1 Экспансионистские планы сторонников пантюркистской доктрины простирались далеко за пределы Малой Азии, охватывая Крым, Поволжье, Азербайджан, Среднюю Азию и ряд других районов, а территория Армении образовала как бы клин, рассекающий «Великий Туран» на две части, и являлась невольным препятствием на пути пантюркистской экспансии младотурок.

согнано с насиженных мест» [Там же, с. 581]. Вывод очевиден: пантюркистская верхушка Османской империи пошла на тяжчайшие преступления. По мнению многих авторов, в соответствии с турецко-германским договором предусматривалась «помощь Германии в расширении турецкой территории за счет России таким образом, чтобы обеспечить непосредственное соприкосновение с мусульманским населением» (т.е. завоевание русской Армении) [Готлиб, с. 51].

Пантюркизм в Турецкой республике

После победы кемалистской революции 1918–1923 гг. важнейшим течением в Турции стал тюркизм, а позже «национализм» (миллиетчилик). Формально республиканские власти отказались от пантюркизма и панисламизма. Основатель Турецкой республики Мустафа Кемаль (Ататюрк) в речи «О правах и обязанностях Совета комиссаров», произнесенной 1 декабря 1921 г., сказал: «Я так понимаю панисламизм: наша нация и представляющее ее правительство, естественно, желают благополучия и счастья всем нашим единоверцам, где бы они ни жили. Мы желаем, чтобы общины, созданные в разных странах нашими единоверцами, жили самостоятельно и независимо... Но управлять и руководить всем мусульманским обществом из единого центра, как империей, как одной большой империей — это фантазия! Это противоречит науке, знанию, логике!». Основание для такого нового подхода по Кемалю выглядит вполне логично: «Господа! Учтите научную истину и постоянно помните, что есть предел могущества, за который не может перейти политический организм, так же имеются естественные границы для нормального развития человека» [Ататюрк, с. 187].

Однако, хотя после победы кемалистской революции пантюркистское движение было запрещено, как и пантюркистская и панисламистская пропаганда, фактически оба течения не исчезли. Вместе с другими эмигрантами после поражения белого движения в России в Турецкую республику прибывали пантюркисты и панисламисты. Националистическая эмиграция призывала «освободить поработанные большевизмом» тюркские народы. Так, эмигранты Гаяз Исхаков (поэт Айяз Исхаки) и Эмин-бек Расульзаде (создатель Азербайджанской республики) выступали в турецкой печати за «единство тюрко-татарских народов». Они предлагали разделить Россию на отдельные «республики наций»: Азербайджан, Крым, Туркестан, Волжско-Уральский штат. «Остальные республики не нужны», — писал Исхаков в 1929 г. в статье «О будущем России», — они являются «болячками сепаратизма отдельных племен, раздуваемого красными урусами Москвы» [Касымов, с. 50].

Несмотря на «Договор о дружбе и братстве» между Россией (РСФСР) и Турцией от 16 марта 1921 г., в котором говорилось о недопустимости создания враждебных для сторон-участников договора движений, официальные турецкие власти не пресекали деятельности антисоветских деятелей. Это вполне естественно, ведь провозглашенные Кемалем Ататюрком принципы развития турецкой нации (так называемые «шесть стрел» Ататюрка) включали принцип «национализма», который трактовался настолько

широко, что позволял обозначать словом «турки» как все народы тюркской языковой группы, так и отдельных их представителей¹.

После смерти Ататюрка (в 1938 г.) перед Второй мировой войной правящие круги Турции пошли на фактический союз с гитлеровской Германией. Курс Кемалю Ататюрку, который официально старался отмежеваться от пантюркизма и панисламизма, был окончательно отброшен, и тюркизм, который первоначально трактовался как путь возрождения турецкой нации, стал все больше приобретать пантюркистский оттенок. Пантюркисты стали регулярно издавать свои концептуальные тексты, а в турецкой прессе постоянно публиковались статьи пантюркистского содержания.

Новый премьер-министр Ш. Сараджоглу откровенно поощрял пропаганду пантюркизма, а после нападения на СССР гитлеровские круги, как показано во многих, в том числе западных, исследованиях, «использовали пантюркистские устремления для формирования военных подразделений из советских военнопленных тюркских национальностей» [Landau, p. 193]. «Турецкие эмиссары разъезжали по немецким лагерям для советских военнопленных и пытались склонить тюркоязычных советских граждан к предательским действиям против своей родины» [Новичев, с. 192]. Уже осенью 1942 г. Турция сосредоточила на кавказской границе с СССР около полумиллиона солдат [Миллер, с. 206], а премьер-министр Турции Сараджоглу в беседе с послом Германии Францем фон Папеном 27 августа 1942 г. заявил, что, как турок, он страстно желает уничтожения России. «Уничтожение России является подвигом фюрера, равный которому может быть совершен раз в столетие; оно является также вековой мечтой турецкого народа» [Документы... С. 98]. Как пояснил Сараджоглу, «русская проблема может быть решена Германией, только если будет убита, по крайней мере, половина всех живущих в России русских, если впредь будут раз и навсегда изъяты из-под русского влияния русифицированные области, населенные национальными меньшинствами...» [Там же]. Турецкий премьер рассчитывал, что Германия позволит расширить турецкие территории за счет Советского Союза. Однако поражение гитлеровской Германии под Сталинградом остудило пыл турецких правителей.

В период войны пропагандой пантюркизма занимались многие газеты и журналы [См.: Кондакчян, с. 173]. Так, в июле 1941 г. журнал «Бозкурт» («Серый волк») опубликовал статью «Тюркизм идет». К статье была приложена и карта «Великой Турции» (как это знакомо по современным событиям и таким же картам, одну из которых подарил Эрдогану лидер Партии националистического движения Девлет Бахчели). В состав этого образования были включены Крым, Закавказье, Северный Кавказ, Поволжье, Средняя Азия и часть Сибири [Там же]. Такие же публикации можно было встретить и в других СМИ. Турок готовили к вступлению в войну во имя претворения в жизнь «национального идеала», т.е. создания «Великого Турана».

1 В турецком языке слово «тюрк» имеет значение: турок, тюрк; турецкий, тюркский (в словосочетаниях). (См.: Турецко-русский словарь. М. 1977. С. 876). Неясность этих значений позволяет пантюркистам легко смешивать национально-турецкие интересы, понятия с пантюркистскими устремлениями.

Как сообщал в Берлин германский посол фон Папен, «турецкие правительственные круги все больше начинают заниматься судьбой своих соотечественников, находящихся по ту сторону турецко-русской границы, и особенно судьбой азербайджанских турок. В этих кругах, по-видимому, склонны возвратиться к событиям 1918 г. и хотят присоединить к себе эту область, особенно ценнейшие бакинские месторождения нефти» [Документы... С. 34].

Подготовка шла и по линии консолидации наиболее последовательных сторонников «национального идеала». В стране были созданы тайные общества пантюркистов. А.З.-В. Тоган¹ и А. Карадаглы создали тайное общество «Гювен». В 1940 г. было создано тайное общество «Бозкурт» («Серый волк»), активным участником которого был тогда еще лейтенант турецкой армии Альпарслан Тюркеш, впоследствии создавший Партию националистического движения. В настоящее время эта партия входит в правительственный блок во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом.

В мае 1944 г., когда стало неизбежным поражение Германии, турецкое правительство приняло меры против пантюркистов. Были арестованы Н. Атсыз, А. Тюркеш, А.З.-В. Тоган и ряд других лиц. В правительственном сообщении о том, что в Турции «раскрыта тайная организация пантюркистов», отмечалось: «На основании обнаруженных при обыске документов, секретных кодов, шифров, лозунгов, корреспонденций и программ следственные группы пришли к выводу, что расистско-пантюркистская деятельность опасна, ибо противоречит конституции, и несет уголовно-преступный характер». В результате суда над 25 пантюркистами обвиняемые в большинстве своем получили небольшие сроки наказания, а затем, после подачи кассации в Высший военный суд и нового слушания дела в военном трибунале второй инстанции в 1946–1947 гг., полностью оправданы.

Интересно и другое. Начальник штаба турецкой армии маршал Февзи Чакмак был обвинен в том, что по своей инициативе собрал на Кавказе полумиллионную армию. И был отправлен в отставку...

Литература

Акчам Т. Турецкое национальное Я и Армянский Вопрос. М. 1995.

Аршаруни, А., Габидуллин, Х. Очерки пантюркизма и панисламизма в России. М. 1931.

Ататюрк К. Избранные речи и выступления. М. 1966.

Гасанова Э.Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908–1914). Баку. 1966.

Геноцид армян в Османской империи. // Сборник документов и материалов. / Под ред. Нерсисяна М.Г. Ереван. 1982.

1 А.З. Тоган, Ахмед Зеки-Велиди Тоган — Зеки Валидов — первый глава кабинета министров советской Башкирии в 1918 г. Порвал с советской властью, бежал к Дутову, а после поражения белого движения переехал в Турцию.

- Гордлевский Вл.* Очерки по новой османской литературе. М.: Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. М. 1912. (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков; Вып. 39).
- Готлиб В.В.* Тайная дипломатия во время первой мировой войны. М. 1960.
- Документы министерства иностранных дел Германии. // Выпуск 11. Германская политика в Турции (1941–1943 гг.). М. 1946. Документ № 27.
- Желтяков А.Д.* Печать в общественно–политической и культурной жизни Турции (1729–1908 гг.). М. 1972.
- Зареванд.* Турция и пантуранизм. Париж. 1930.
- «Зачинатель, опередивший продолжателей» // ugra-news.ru. 28.05.2020. – URL: ugra-news.ru/article/eshche_kopat_i_kopat/ (дата обращения: 28.03.2022 г.).
- Касымов Г.* Пантюркистская контрреволюция и ее агентура — султангалиевщина. Казань. 1931.
- Кондакчян Р.П.* Внутренняя политика Турции в годы второй мировой войны. Ереван. 1978. С. 173.
- Матвеев В.А.* Российская универсалистская традиция и сепаратизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX в. — 1917 г.): историография, источники, методология. Ростов н/Д. 2012.
- Матвеев В.А.* Российский универсализм и этничность на Северном Кавказе (вторая половина XIX в. — 1917 г.). Ростов н/Д. 2008.
- Миллер А.Ф.* Очерки новейшей истории Турции. М.-Л. 1948.
- Новичев А.Д.* Турция. Краткая история. М. 1965.
- Петросян Ю.А.* Младотурецкое движение. М. 1971.
- Hostler Ch. W.* Turkism and the Soviets: Colonel USAF. London. 1957.
- Landau J.M.* Radical Politics in Modern Turkey. Leyden. 1974.
- Sertel S.* Tevfik Fikret (ideolojisi ve felsefesi). Sofya. 1957.
- Türk ve Dünya Meshurları Ansiklopedisi.* Istanbul. 1962.